

Е.Н. БЕКАСОВА

(Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия)

УДК 81'28
ББК Ш102.57

ОБЛИК ЖЕНЩИНЫ В «МУЖСКОМ» ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье анализируются наименования лиц женского пола в молодёжном сленге. Количественный и качественный состав таких сленгизмов с убедительностью показывает, что молодёжный сленг по сути является «мужским» языком, имеющим гендерные и возрастные ограничения.

Ключевые слова: молодёжный сленг, наименования лиц мужского пола, инновации в сленге, языковое сознание носителя молодёжного сленга.

Молодёжный сленг можно причислить к типу «мужских» языков в представлении той языковой картины, которая передаётся и воспринимается в основном глазами человека мужского пола [Бекасова 2012]. Даже грамматика в сленге преломляется в сторону мужского рода, о чём свидетельствует наличие сленгизмов «общего рода» типа *выхухоль* (шут., ирон.) – франт, щеголь, модно одевающийся мужчина или щеголиха; *кадр* – мужчина и женщина. В отличие от литературного языка, где подобные существительные имеют окончания *-а*, генетически характеризующие лиц женского пола, в сленге они оформляются как существительные мужского рода. Нередко и существительные женского рода имеют огласовку, характерную для существительных мужского рода, например: *бабон* (ср. дряхон), *ежих*. Но наиболее ярко «мужской» взгляд проявляется в репрезентации наименований мужчины и женщины. Судя по словарю молодёжного сленга Т.Г. Никитиной [Никитина 2003], наименований мужчин в три раза меньше, чем женщин: для молодых людей важнее девушки и отчасти женщины, чем мужчины (кроме находящихся в родственных отношениях).

Облик женщины в видении мужской части носителей сленга представлен весьма своеобразно. Например, в группе наименований родственников по крови и по свойству преобладают слова, обозначающие отца, затем мать, на последнем месте – жену.

С одной стороны, это свидетельствует об определённом возрастном статусе носителей сленга, для которых актуальна зависимость от родителей (в сумме более половины всех слов группы), а с другой, – показатель «мужского» взгляда на жизнь. Об этом свидетельствует не только преобладание понятия «отец», более важного для молодого человека, над понятием «мать», но и полное отсутствие в словаре наименований мужа (при наличии наименований «мужчина» и обращений к нему типа *брателло*).

Наименования отца и матери в определённой степени коррелируют: *падре*, *фазер* (*фазёр*), *фатер* – *маман*, *мутер*, *мазер*; *папик* – *мамик*; *папахен* – *мамахен*; *пахан* – *махан* и под. При этом ряд существительных женского рода, обозначающих мать, образован от имён существительных мужского рода типа *пахан* – *паханка*; *хан* – *ханочка*; *череп* – *череповка* и под.

В наименованиях жены, кроме уже привычных для родственников «иностранных номинаций» типа *вайф*, *вайфа* проявляется чёткая отрицательная коннотация, например: *кувалда*, *паранджа*, *половинник*, *присоска*, *самовар*, *химикалия*, *швабра*, *щеколда* и под. Такой подход в целом характеризует номинации женщин, репрезентирующих разные возрастные группы: *женьшень* (шутл.), *бабуин* (шутл.-ирон.), *каркалыга*, *колдобина* (ирон., пренеб.), *марьяна*, *мокрощёлка* (груб.) – 1) женщина; 2) молодая, неопытная, но гордая женщина; *гагара* – одинокая состоятельная женщина; *задрыга* (пренеб.), *звездатая* (пренеб.) и др. Ср. также наименования старика – *дедан*, (шут), *древность* и старушки – *кочерыга* (пренеб.).

Аналогичная тенденция сохраняется и в наименованиях девушек, где, несмотря на словарные пометы типа *шутливое*, *ироничное*, достаточно отчётливо прослеживается пренебрежительное и презрительное отношение со стороны мужского пола, например: *защёлка* (шутл.-ирон.), *канава* (шутл.), *коблуха*, *косолапка* (шутл.), *метла*, *метёлка*, *мотыль* (шутл.-ирон.), *жвачка* (шутл., ирон.), *дрючка*, *дыра*, *балалайка* и под. Низведение девушки до уровня животного – крайняя степень такого восприятия противоположного пола: *животное* (шутл.-ирон.), *жаба*, *выдра* (шутл.), *обезьяна*, *лосиха* (ирон.), *коза* (шутл.-ирон. 1) девушка, девочка; 2) легкомысленная особа) и под. На этом фоне в определённой степени нейтральными представляются номина-

ции типа *бабец*, *ляля*, *матрешка*, *гражданка* (шутл.), *дева*, *бабон* (собир., шутл.), а также многочисленные заимствования по русским моделям типа *герлица*, *герлуха*, *герла*, *гирла*, *герлушка*, *герлёнок*, *герлёным*, *вайфица* и др.

На этом фоне незначительное количество положительных характеристик выглядит парадоксально, особенно с учётом узального значения слова, например: *кошёлка* – 1) девушка; 2) подруга, приятельница; *кадр* – девушка, с которой хотят познакомиться; *матильда* (шут.) – любимая девушка. Единственное ласковое слово *мармеладка* лишь подчёркивает общее негативно-прагматическое отношение к девушке.

Если в молодёжном сленге наблюдается полное отсутствие отрицательной оценки внешних данных лиц мужского пола, то для характеристики девушек эта группа сленгизмов весьма существенна: *батон* (свежий) (шутл.-одобр.), *кадра*, *кадрица* (шутл.), *лалара* (одобр.) – симпатичная девушка и под. Как правило, в этой группе наблюдаются антонимические отношения, однако также с перевесом негативных оценок, ср: *козебака* (шутл., одобр.), *модель* (одобр.) – сексуальная, яркая, хорошо одетая девушка – *лопушка* (пренеб., ирон.) – плохо одетая девушка, *дротька* (пренеб.) – невзрачная, непривлекательная девушка; *колода* (презр.), *красоворотка* (шутл., ирон., пренеб.), *крокодил*, *лапоста* (пренеб.), *лохнезия* (пренеб.), *мармыга* (пренеб., ирон.), *медуза* – некрасивая, нескладная девушка.

Для мужского видения внешность является главной в оценке женского пола, но в ряде случаев она может сопровождаться другими характеристиками, например по умственным способностям: *дуриция* (шутл.-пренеб., неодоб.) – глупая девушка, женщина; *гыга* (пренеб.) – некрасивая, необразованная девушка; *мумина* (ирон., пренеб.) – робкая, несообразительная, непривлекательная девушка, *клумба* (шутл., ирон.) – глупая, несообразительная девушка и под. В редких случаях добавляется оценка характера типа *козибулина* (неодобр.) – девушка с приятной внешностью и скверным характером.

Практически не встречены в сленге номинации женщин, репрезентирующие категорию деятеля, кроме весьма многочисленной группы слов, называющих девушек легкого поведения (17% всех сленгизмов, обозначающих женщину), например: *ве-*

шалка (ирон., презр.) – женщина легкого поведения или распутная, развратная женщина; *клюша, клюшка* – девочка, девушка; девушка легкого поведения; *мочалка* – девушка свободных взглядов и поведения, *ежих, запчасть* (шутл.-ирон.), *бляха* (пренеб.), *бэвушка* (шутл., ирон.), *вор* (шутл., ирон.), *выхухоль* (презрит.), *дрофа, ларюшница, бикса* – 1) девушка легкого поведения, проститутка; 2) подруга, приятельница; *боцманда* (пренеб.) – девушка, гуляющая с моряком; *запаска* (шутл., ирон.) – девушка, подруга как запасной вариант.

Таким образом, разнообразные наименования женщины обусловлены прежде всего специфически-прагматичным интересом молодых людей к слабому полу, который, как известно, еще с давних времен гораздо строже судится обществом, чем пол сильный. Гендерные предпочтения определяют наполняемость групп, репрезентирующих различные признаки, например, практически не представлены пожилые женщины, находящиеся вне родственных отношений, но зато многочисленна группа, репрезентирующая девушек по внешности и «доступности». Это ещё одно свидетельство того, что молодёжный сленг – это прежде всего «мужской» язык.

Для дифференцированного описания «объекта» внимания молодых людей используются заимствования, активно включающиеся в систему русского словообразования, что не только позволяет им образовывать соответствующие словообразовательные гнезда, но и передавать различные оттенки значения, например: *герла* – *герлица, герлуха, герлушка, герлёнок* и под. Такая практика использования иноязычного элемента в качестве корня, в котором сосредотачивается основное семантическое значение слова и одновременно «затемняется» для несведущих, и исконных служебных морфем (чаще всего суффиксов), передающих смысловые и стилистические оттенки, характерна для социальных диалектов. С другой стороны, иноязычный элемент может подвергаться ложноэтимологическим сближениям, например: *марьяна* < ср. марьяж (замужество), *лохнезия* – лохнесское чудовище и *лох* (арго) и др. В анализируемых сленгизмах выделяются образования уголовного арго, например: *лохушка, лохнезия* < лох, *бикса, гопачка* (ср. *гопник*). Однако более широко используется собственный лексический фонд неодушевлённых существительных: *вешалка, древность, кочерга, метла,*

клюшка, батон, мочалка, жвачка, клумба, колода и под. Как правило, метафоризация имеет негативные оттенки, об этом свидетельствует сам подбор предметов, сближаемых с понятием девушка: *метёлка, кошёлка, дыра, канава* и под. Обращает на себя внимание зоонимический ряд типа *медуза, гагара, крокодил*, вызывающий также в основном негативные эмоции.

Способы образования инноваций в сленге в целом соответствуют тем направлениям, которые представлены в разговорной речи, просторечии, социальных диалектах. Чаще всего наблюдаются случаи специфического использования непродуктивных моделей, например: *карка-лыга* (аналогично *сквалыга*) < та, которая каркает, *задрыга* (суффикс *-ыг-а*, не употребляющийся в литературном языке (ср. *барыга*), *бабон* < *баб-а+он*. Специфика функционирования сленга обуславливает использование непродуктивных суффиксов с разговорно-просторечным оттенком типа *кадришка* (< *кадр + иик*) *герлуха* (< *герла + -ух-*) и под.

В отличие от аффиксации, способ сложения встречается реже, ср.: *косолапка, запчасть, красоворотка* (воротит от «красоты»). Имеются случаи аббревиации – *вуз* (выйти удачно замуж), *жора* (жена ответственного работника). Имеются случаи субстантивации – *звездатая*, универбализации – *гражданка* < гражданская жена, *запаска* – девушка – запасной вариант.

Реже представлены случаи языковой игры типа *бабуин* < баба, *женьшень* < жен-щин-а, *Дурциня* < дурная + Дульсиня.

В целом молодёжный сленг демонстрирует гендерный и функциональный отбор лексических единиц, обусловленный спецификой неформального, социально ограниченного общения. При этом группа наименований женщины – одна из наиболее значительных в молодёжном сленге – даёт представление об облике женщины в глазах современного молодого мужчины.

ЛИТЕРАТУРА

- Никитина Т.Г.* Молодёжный сленг. Толковый словарь. – М., 2003.
Бекасова Е.Н. Симбиоз исконного и заимствованного в молодёжном сленге // Русский язык в поликультурном мире. 2011: V Научно-практическая конференция (8-10 июня 2011 г., г. Ялта): Сб. науч. тр. – Киев, 2012. – С. 83-86.

© Бекасова Е.Н., 2014